

0011

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Маргарет Уэй

МОЙ КУМИР

Погани себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Маргарет Уэй

Мой кумир

«Центрполиграф»

2010

Уэй М.

Мой кумир / М. Уэй — «Центрполиграф», 2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Скай и Кифф влюблены друг в друга. Он наследник скотопромышленной империи, она дочь управляющего. Он ворочает миллионами, а у нее нет ни гроша за душой. Социальное неравенство, интриги, презрение высшего света... В довершение ко всему прошлое Скай скрывает какую-то тайну. Сможет ли любовь преодолеть все преграды?..

© Уэй М., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Маргарет Уэй

Мой кумир

Пролог

Накануне своего отъезда в Джинджару, вызванного печальным событием, которое там произошло, Скай видела яркие сны из своего детства. Оно прошло там, на ферме. В те безмятежные дни Джинджара была центром ее вселенной. Тогда на нее еще не давил авторитет Макговернов, известных в стране скотопромышленников. Бродерик Макговерн был хозяином Джинджары. Человек с повышенным чувством долга, он пользовался всеобщим огромным уважением. Кифф, старший сын, считался его наследником. Скотт, средний отпрыск, всегда соперничавший с братом, вечно вносил разлад в семью. Да и Рейчел, их младшая сестра, тоже создавала немало проблем, однако, к счастью для династии Макговернов, Кифф во всех смыслах был воплощением совершенства.

К тому времени как ей исполнилось пять лет, Скай полностью подпала под его обаяние. Она не могла себе представить жизни без Киффа. Для ребенка, лишенного материнской любви и заботы, Кифф был неизменной поддержкой, предметом восхищения и обожания. Он приглядывал за ней, чего, кажется, не делал ее изнуренный работой, сломленный духом отец. Джек Маккори так и не пришел в себя после того, как умерла при родах его молодая красавица жена Кэти. Он не переставал сокрушаться, что этого бы не случилось, если бы Кэти не настояла на своем решении рожать на ферме, а не в больнице.

В раннем детстве Скай не могла понять глубокой меланхолии своего отца, но всегда старалась хорошо себя вести и быть примерной ученицей в местной школе. Она всякий раз испытывала неловкость, когда ее учительница, миссис Лейси, нахваливая ее перед другими детьми с фермы, говорила: «Берите пример со Скай!»

– Почему же ей не хвалить тебя, – говорил Кифф в ответ на жалобы, играя ее светлыми локонами, – ведь ты такаямышленная малышка и к тому же очень-очень симпатичная!

Кифф был на шесть лет старше Скай. Когда ему исполнилось десять лет, его отправили учиться в Сидней, в знаменитую частную школу-интернат. Дома он проводил только каникулы, и общение с ним стало для нее вдвойне дороже.

Времена изменились. А с ними и люди. Ничего странного, что детские привязанности не сохранились во взрослой жизни. Повзрослев, Кифф перестал быть тем Киффом, который смеялся над ней, выслушивал, терпел ее проделки, сажал, визжащую от удовольствия, себе на плечи. Взрослый Кифф внушал Скай не только благоговение, но почти страх. Их отношения в корне изменились. И самым непостижимым было то, что это, похоже, произошло внезапно.

Непостижимым?

Она не могла никогда, *никогда* занять место во взрослой жизни Киффа Макговерна.

Несмотря на все ее старания забыть о нем и идти по жизни своим путем, Кифф продолжал жить в ее сознании и мечтах. Никаким усилием воли она не могла изменить это.

Скай приняла нелегкое решение уехать учиться в университет. Нужно было расстаться с Макговернами, отдалиться от Киффа, своего кумира. А ведь от одной только мысли о разлуке она готова была расплакаться.

Неужели такое и в самом деле происходило с ней несколько лет назад... или она все это придумала? Да нет, происходило.

Ни один молодой человек из тех, кого она встречала потом – а у нее было много поклонников, – не мог сравниться с Киффом. Теперь, в свои двадцать четыре года, она сама добилась

успеха в жизни, хотя продолжала чувствовать себя глубоко обязанной Макговернам. Их участие в ее судьбе обеспечило ей светлое будущее. Макговерн оплатил ее дорогостоящее образование. Много лет спустя отец сказал ей, что леди Макговерн, бабушка Киффа, Скотта и Рейчел, настойчиво рекомендовала не распространяться об этом факте. «Скай не должна об этом знать. Но она такая умная девочка, что должна получить возможность пробиться в жизни».

Хотя леди Макговерн всегда была величественной особой и держалась по-королевски отчужденно, она почему-то опекала маленькую дочку своего скромного работника. Это стало причиной все большего отчуждения между Скай и Рейчел. Рейчел была ревнива по натуре. Она любила обоих братьев, но Киффа просто обожала и всегда боролась за его внимание. Она всегда говорила о Скай не иначе как «эта нахальная дочка какого-то – представляете? – работника фермы, которая постоянно липнет к нашей семье». То есть, если читать между строк, к ее обожаемому Киффу. Такие уколы со временем стали еще более болезненными.

«Тебя можно только пожалеть. Может, ты и хороша, как конфетка, но из-за своего низкого происхождения никогда не будешь принята нашим обществом. Так что даже не пытайся!» Язвительность Рейчел могла бы убить девочку, но Скай еще в раннем детстве узнала все о ревности, и, к ее чести, ревность Рейчел не сокрушила ее. Скорее наоборот. Выработала в ней умение постоять за себя. Богатство и статус скотоводческой империи дали Макговернам необыкновенную власть. Они, безусловно, имели власть и над ней.

А Джинджара... Даже в ее мечтах Кифф и Джинджара были неразделимы.

Пока Скай спала в этот душный ненастный ноябрьский вечер, включив на всю мощность кондиционер, образы из идиллического прошлого наполняли ее сон. Они были настолько живыми, что казалось, она чувствует запахи, осязает предметы и все слышит и видит. Яркие красочные картинки, стаи волнистых попугайчиков над головой. Она ошеломляюще ясно видела свое прошлое, словно путешествовала во времени...

Вот ей пять лет, она живет в Джинджаре. Ее отец, Джек, который был сначала простым рабочим на скотоводческой ферме, потом надсмотрщиком, к тому моменту, когда ей исполнилось десять лет, стал управляющим. Ее жизнь вдруг резко изменилась, примерно тогда, когда она достигла переходного возраста. Откуда ни возьмись в ней пробудились странные желания, непреодолимая потребность видеть и слышать Киффа, быть рядом с ним. Они встречались только во время школьных каникул, а период между каникулами тянулся мучительно долго. Чувство, которое она испытывала, называлось страстью, но она была слишком юной, чтобы понять это. И слава богу, ведь тому, чего она так страстно хотела, никогда не суждено было сбыться.

После того как ей исполнилось двенадцать, Скай с ужасом узнала, что ее собираются отправить в престижную женскую школу, в которой уже занималась Рейчел. Она и представить себе не могла, что такое может случиться. Плата за обучение там далеко превосходила возможности ее отца, поэтому Скай и мечтать о таком не могла.

Прошло много лет, прежде чем Скай узнала, что ее учеба оплачена Макговернами. А в то время она просто делала все, чтобы отец мог гордиться ею, много трудилась и пятью годами позже окончила школу с высокими оценками, которые дали ей возможность поступить в выбранный ею университет и изучать юридические науки. Областью ее профессионального интереса стали проблемы женщин, особенно одиноких.

В своих сновидениях в эту жаркую, душную ночь Скай снова была ребенком. Она стояла застыв, крепко вцепившись в руку Киффа. Как зачарованные, они не сводили глаз с моря полевых цветов. Никогда за всю свою короткую жизнь она не видела столь необыкновенного зрелища! От такой красоты у нее защемило сердце.

– Это такое чудо после долгих лет засухи! – восторженно произнес Кифф. – Полевые цветы расцвели в пустыне, малышка! – Он часто называл ее «малышкой» в те дни. Казалось, между ней и этим провинциальным принцем возникла настоящая привязанность. – Я подумал, что тебе захочется увидеть это.

Кифф с улыбкой взглянул на нее, довольный ее неподдельным восторгом, который он испытывал и сам. Удивительно красивый и умный мальчишка, он приехал домой на долгие рождественские каникулы.

– О, Кифф, это просто чудо! – восхищенно захлопала Скай в ладоши. Даже в таком возрасте она умела глубоко чувствовать. – Спасибо, спасибо, что привел меня сюда.

– Не стоит благодарить меня. Я знал, что ты это оценишь. Ты – наша маленькая провинциальная принцесса.

Теперь ей казалось очень странным, что он так сказал, а в пятилетнем возрасте она приняла это за шутку. В ответ она польщенно улыбнулась ему. Она ведь была обыкновенной маленькой девочкой с фермы, а он разыскал ее, усадил перед собой на Нура, своего красивого быстрого племенного коня, одного из лучших в конюшнях Джинджары. Кифф умел ездить верхом. Он был рослым для своих лет и с возрастом обещал стать очень высоким. Этот необычный мальчик даже тогда отличался невероятным обаянием. Но ведь он был Киффом Макговерном, наследником Джинджары.

Ее отец часто отлучался по делам, оставляя одну на несколько дней. А иногда и недель. Она была бы почти сиротой, если бы все на ферме не присматривали за ней. У нее даже была няня, которую звали Лина. Эту мягкую, окончившую приходскую школу аборигенку наняла леди Макговерн, суровый матриарх семейства. Когда отец девочки уезжал надолго, леди Макговерн разрешала ей и Лине жить в Большом доме. Так все называли фермерский особняк. Это был настоящий дворец, огромный и великолепный! А Скай и ее отец жили в бунгало, таком маленьком, что оно прекрасно поместилось бы в холле Большого дома. Отец говорил дочери, что это честь для нее – жить в Большом доме. Так что она обязана быть хорошей девочкой.

Это давалось ей легко. Никто ее не обижал и не ругал. Хотя. Рейчел обижала, но Скай научилась справляться с этим, пусть та и была на два года старше. Чувствовалось что-то неприятное в Рейчел, но она не боялась ее. Она должна быть хорошей смелой девочкой и не огорчать своего отца, который так много работает.

Во сне Скай сжимала своими маленькими пальчиками сильную загорелую руку Киффа.

– Я люблю тебя, Кифф.

Он улыбался. Его светлые глаза бриллиантами сверкали на загорелой коже.

– Я знаю, малышка.

– А ты женишься на мне, когда я вырасту?

На этом месте Скай резко проснулась. Вот тут-то и полились слезы.

Глава 1

Как и было условлено, Скай прилетела местным рейсом в Лонгрич, где ее должен был встретить Скотт, чтобы потом доставить на ферму. Ее не слишком радовало это обстоятельство. Как ни старалась, она его не простила.

Весть о кончине Бродерика Макговерна ей сообщил отец, который его боготворил. Вскоре эта новость появилась на радио, телевидении и в Интернете. Бродерик Макговерн, миллиардер, «скотоводческий король», погиб, когда вертолет, на котором он летел в свои отдаленные владения на границе с Северной территорией, потерпел катастрофу.

Никто не был готов к такому трагическому повороту судьбы. Тридцатилетний Кифф Макговерн, старший сын Бродерика Макговерна, стал теперь хозяином Джинджары, старинной животноводческой фермы. Он был недоступен для журналистов. Говорили, что семья пребывает в состоянии шока. Бродерику Макговерну было всего пятьдесят пять лет.

Репутация этого человека, одного из богатейших в стране, филантропа и знаменитого скотопромышленника, была настолько высока, что сам премьер-министр сопровождал свое соболезнавание словами «нам будет очень нехватать его».

Скай стояла под широким навесом и ждала Скотта. Он был еще одним человеком, который занимал ее мысли. Ей было интересно, повзрослел ли он с тех пор, как она видела его в последний раз. Интересно, не притупилась ли со временем его ревность к старшему брату. И Скотт, и Рейчел находились под сильным влиянием своего брата Киффа. Вместо того чтобы самим стать заметными фигурами, они предпочли держаться в его тени. Скотт, получивший профессию животновода, к сожалению, сильно уступал Киффу в компетенции, не говоря уж о лидерских качествах, необходимых человеку, которому под силу руководить огромной компанией. Он злился, понимая в душе, что такое ему никогда не светит. Рейчел, дочь богатых родителей, не делала никаких попыток найти собственную нишу в этом мире. Она предпочитала жить в Джинджаре и бесконечно развлекаться.

Скай находила такую жизнь пустой и бесцельной. Она не представляла, что бы произошло, если бы Скотт стал наследником своего отца вместо Киффа.

Господи, какая жарница! Гораздо жарче, чем в субтропическом Брисбене, ведь здесь же сухая жара. Странно, но в нее это вселяло бодрость. Она выросла в такой жаре. Она вдохнула ароматный дразнящий запах кустарника, пытаясь успокоиться. Нелегкое дело – возвращаться в Джинджару, но не приехать на похороны Бродерика Макговерна просто невыносимо. Он всегда был очень добр к ней и ее отцу, который пребывал в искреннем горе.

Глупо мечтать о том, чтобы ее встретил Кифф. Скай прекрасно знала, что Кифф, приняв на себя обязанности отца, никуда не мог отлучиться. Но у нее оставались серьезные сомнения насчет Скотта. В детстве он всегда был хамелеоном. Иногда забавным, немного диковатым, а иногда мрачным. Он боготворил своего брата. Это бесспорно. Но, к его собственному сожалению, Скотту всегда приходилось бороться с приступами непреодолимой ревности к Киффу, наследнику. Это делало его злым и обидчивым. Он позволял себе срываться на людей, которые не могли дать ему отпор из боязни лишиться работы. Ее отец жалел Скотта Макговерна, классического «запасного» сына со всеми его проблемами.

Когда Скотт находился в мрачном расположении духа, особенно с тех пор, как повзрослел, люди на ферме старались не попадаться ему на глаза. Позже Скай поняла, что, похоже, была единственным человеком, которого приступы его гнева обходили стороной. Она далеко не сразу поняла, что Кифф всегда пристально наблюдал за ними.

Почему?

Это выяснилось. И гораздо быстрее, чем Скай предполагала. Когда ей было шестнадцать лет, а Скотту почти двадцать, он то ли вообразил, что влюблен в нее, то ли решил добиться

чего-то от нее. Так или иначе, это стало причиной нарастающего напряжения между братьями, возникшего после одного совершенно дикого конфликта.

Из-за нее.

Все эти годы тот ужасный эпизод оставался таким ярким в памяти Скай, словно все произошло только вчера...

Когда Скай вошла в глубокую изумрудную лагуну, вздрогнув от холодной воды, она почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Повернувшись, она крикнула:

– Кто тут?

Скай нисколько не испугалась. Она прекрасно чувствовала себя здесь в любом месте. Она знала всех, и люди знали ее. Она выросла на их глазах. Все здесь знали ее красавицу маму. Все работали бок о бок с ее отцом. Никто не стал бы причинять ей вреда. Она крикнула снова, вспугнув негодующую стайку белых какаду. Через несколько секунд появился долговязый Скотт. Он унаследовал от Макговернов рост, но не обладал такой замечательной фигурой, как у Киффа. Скотт был в своих обычных обтягивающих джинсах, клетчатой ковбойке и в ботинках для верховой езды. Шляпу он низко надвинул на лицо. Характерный для всех Макговернов мысок волос на лбу, который так шел его старшему брату, очень портил его лицо.

– Почему ты не отозвался? – удивленно спросила Скай. Сколько времени он подглядывал за ней из-за дерева – три минуты, четыре? Она была в бикини, бирюзовом с белым, а свою аккуратно сложенную одежду оставила на песке.

Скотт не шелохнулся. Не ответил. Так и стоял на крутом песчаном откосе, поросшем сочной зеленью с вкраплениями душистых белых и розовато-лиловых лилий.

– Скотт?! – окликнула она его, прикрывая ладонью глаза. – Что-то случилось?

Неожиданно он улыбнулся, раскинул свои длинные руки и сбежал, скользя, как они делали, когда были детьми, вниз по откосу на золотистый песок.

– Увидела бы ты себя со стороны! – воскликнул он. – Вот это бикини!

Дело было не в словах, вполне нормальных, а в тоне, которым он их произнес. Ей впервые стало не по себе.

– Тебе нравится? – ответила она нарочито спокойно, чтобы в ее тоне не было и намека на заигрывание. – Это новый купальник. – Все-таки Скотт из Макговернов, а от них можно ждать чего угодно.

– У тебя красивая фигура, малышка, – протянул он очень медленно и оценивающе обвел ее взглядом. – Красивое лицо. Такая копна светлых волос и такие сверкающие лазурные глаза! – Он подошел ближе и отшвырнул свою широкополую шляпу. – Я иду в воду.

Скай хотела кричать: «Нет!» Что-то в выражении его лица насторожило ее. Но вместо этого она пролепетала:

– Не надо, Скотт.

Вместо ответа, он начал стаскивать с себя рубашку.

– Только не указывай, что мне делать и чего не делать, Скай Маккори.

Это прозвучало угрожающе, что возмутило Скай.

– Тебе придется плавать одному, – сухо сказала она. – Я уже выхожу. У меня полно дел.

– Каких еще дел? – Скотт произнес это пренебрежительно, совсем как его сестра. – Не пытайся удрать от меня, – предупредил он.

Теперь он снимал джинсы.

Внутренний голос сказал ей, что ситуация обострилась. Она не могла не заметить, что он сексуально возбужден. Скай немедленно решила плыть на противоположный берег. Но что потом? Она хорошо и быстро плавала. Скотт бросился за ней. Что у него на уме? Схватить ее? Она похолодела не только от холодной воды, но и от охватившей ее паники. Она не могла не

знать, что пользуется повышенным мужским вниманием. Даже подружки по школе-интернату поддразнивали ее все время, говоря, что их братья влюблены в нее.

Скай добралась до зеленоватого мелководья, с бьющимся сердцем вышла из воды и отбросила за спину длинные волосы. Куда теперь? Пойти по какой-то тропинке?

Скотт выбрался на берег секундой позже. Он натянуто улыбался.

– Что это с тобой? – вызывающе спросил он.

Скай обхватила себя руками, закрывая от него обтянутую купальником маленькую грудь.

– Скорее, что с тобой? – резко сказала она. – Ты огорчаешь меня, Скотт.

Вместо ответа, Скотт бросился к ней, пригвоздив ее таким взглядом, что она испугалась. Он крепко схватил ее запястья, что не составило ему труда, поскольку он был намного выше и сильнее.

– Я хочу поцеловать тебя. Хочу, чтобы и ты ответила мне поцелуем.

Скай судорожно искала слова, способные остановить его, но не могла найти. Он переходил все границы, и она понимала это.

– Ты спятил?

Она приготовилась нанести ему заслуженный удар в пах. Она же выросла в провинциальной глуши и знала все приемы, которыми одинокая женщина могла себя защитить.

– Спятил из-за тебя.

В его глазах вспыхнуло вожделение. Скай быстро посмотрела по сторонам. На этом берегу лагуны лес был гуще. Сквозь кроны деревьев пробивались солнечные лучи, освещая лишь тропинки, которыми пользовались лошади и всадники. Эта лагуна, одна из многих на огромной ферме, была ее излюбленным местом для купания, но сегодня этот великолепный девственный участок казался ей устрашающим и пустынным.

– Сделай глубокий вдох, Скотт, – предупредила она, надеясь, что он каким-то чудесным образом успокоится. – Прекрати сейчас же.

– Прекратить что? – Он наклонился к ней ближе.

– То, что ты начал. Возьми себя в руки. Вспомни, кто ты.

Скотт стиснул зубы. Его красивое лицо позеленело.

– Я не Кифф. В этом все дело? И никогда не стану Киффом. Кифф – вот кого ты хочешь.

Он стискивал ее запястья все сильнее по мере того, как усиливалась его патологическая ревность.

Скай бросило в жар.

– Ты делаешь мне больно, Скотт.

Ей не хотелось демонстрировать ему свой испуг. Она держалась внешне спокойно, хотя внутренне вся съежилась.

Скотт внезапно отпустил ее, но, как только она перевела дух, его рука легла ей на грудь и начала ласкать ее. Он не шутил. Он был смертельно серьезен.

Скай отпрянула назад и смахнула слезу. Неужели она плачет? Такого никогда еще не было. Небольшая сломанная ветка лежала на песке. Она пыталась наклониться, чтобы схватить ее. Защищаться так защищаться. Она понимала, что настроение Скотта не сулило ей ничего хорошего.

Он решил, что напугать ее проще простого, и, похоже, наслаждался ее попытками увернуться.

– Сдавайся, – посоветовал он с нервным смешком. – Я действительно без ума от тебя, Скай, что и пытаюсь показать тебе. Разве тебя это не трогает?

У нее перехватило дыхание.

– Меня трогает то, что ты допускаешь огромную ошибку, Скотт, – сказала она напряженным голосом. – Ты мой друг. Ты Скотт. И не можешь значить для меня больше, чем это.

Он налетел как молния. Она с силой хлестнула его по руке. Загорелая кожа немедленно покраснела и вспухла, но Скотт и не взглянул на рубец, похоже, даже не почувствовал удара. Он был настроен решительно. Хотел поцеловать ее? Или насильно овладеть ею? Все было возможно. Да и кто она для него? Всего-навсего дочка управляющего. Десятки девчонок с удовольствием оказались бы на ее месте. Может быть, Скотт Макговерн и не мог сравниться со своим братом, но оставался завидным женихом.

– Скажу тебе, Скай, ты превратилась в невероятно сексуальное существо.

Я напугана до смерти, но не покажу этого.

Найди меня, Кифф. Найди меня.

Она сконцентрировалась, посылая свое сообщение на огромную безлесную равнину.

– Ничего не выйдет, Скотт. Ты бы лучше нашел кого-то еще.

– Я не хочу никого, – оборвал он ее. – А когда я принимаю какое-то решение, то не меняю его.

– Тогда иди к черту! – закричала она, чувствуя прилив адреналина в крови. – Ты ведешь себя как какой-то бандит и трус.

Это была ее ошибка.

Скотт вывернул ей руку за спину.

– Нет. Нет. Нет!

Она боролась, пустив в ход ногти.

– Я слишком прост для тебя, да? Я не Кифф.

– Кифф никогда не стал бы применять к женщине силу! – закричала она.

– Ему бы не пришлось, правда? Ты согласилась бы в ту же минуту!

Он попытался поцеловать ее, и она отвернула голову. И тут оба они резко отпрянули друг от друга, услышав позади знакомый гневный голос:

– Что здесь, черт возьми, происходит?

Кифф, высокий, широкоплечий, стройный, подходил к ним по залитой солнцем тропинке. Вид у него был угрожающий. Таким злым Скай никогда его не видела. Кифф славился своей невозмутимостью.

Теперь наступил черед Скотта испугаться. Вместо того чтобы попытаться что-то ответить, он нелепо застыл, в то время как Скай с облегчением вздохнула и, подбежав к Киффу, вцепилась в его сильную мускулистую руку, через кожу чувствуя, как он разъярен.

– Кажется, я знаю, что происходит, – проскрежетал Кифф, отодвигая от себя Скай. – Не можешь справиться с собой, Скотт? Единственное, что тебя заботит, – это добиться того, чего ты хочешь.

– И я добился бы, если бы ты не возник. Скай без ума от меня.

– Блажен, кто верует, – процедил Кифф с отвращением. Он преодолел короткую дистанцию до того места, где стоял брат, и схватил его за голое плечо с такой силой, что тот вздрогнул. – Черт возьми, Скотт, как это отвратительно. Где твое чувство приличия? Чувство чести?

– Зато у тебя всего хватает, – огрызнулся Скотт с неожиданной злобой, безуспешно пытаясь освободиться от железной хватки брата. – Ты сам ее хочешь.

Вид у Киффа был устрашающий.

– Иными словами, то, чего, по-твоему, хочу я, ты должен отобрать.

– Что ж, она соблазнительная штучка!

И тут Кифф ударил его. Скотт упал на песок. Из носа у него потекла кровь. Он попытался подняться, но снова со стоном упал.

– Я не знаю, как это вышло, – неожиданно заскулил он.

– Подонок! – выпалил Кифф одновременно с отвращением и жалостью. – Ты никогда не мог предвидеть последствий своих поступков. Почему ты позволяешь своим низменным инстинктам брать над собой верх?

Скай бросилась к Киффу, чтобы попытаться смягчить его ярость:

– Не бей его больше, Кифф. Пожалуйста. Ничего не произошло.

– Не лезь в это дело, – предупредил Кифф, грозно нахмурившись. – Одевайся и отправляйся домой.

Его злость разозлила Скай.

– Не обращай со мной как с ребенком.

Он повернулся к ней. Его серебристо-серые глаза сверкали так, словно буравили ее.

– Ребенок? – с трудом выдавил он. – Ты больше не ребенок, Скай. Ты женщина со всей своей женской властью. Мой брат не такой уж и монстр.

– Она – ходячее искушение, – вставил простертый на песке Скотт. С его точки зрения, это снимало с него все обвинения.

– Заткнись! – Кифф сердито пнул ногой песок рядом с ним. – Извинись перед Скай. Скажи, что вел себя непозволительно. Обещай, что этого больше никогда не произойдет. И так и будет, уж поверь мне. Предупреждаю тебя раз и навсегда. Я уж позабочусь.

Скотт мгновенно сник.

– Не говори отцу, – попросил он, прижимая руку к разбитому носу.

– Отцу? – прорычал Кифф. – Извинись перед Скай. Как ты мог предать ее доверие?

Скай, которую била дрожь, с отчаянием подумала о своей одежде, которая лежала на другом берегу. Получилось так, что ей пришлось стоять здесь, приковывая к себе внимание, которого она совсем не хотела. Бикини едва прикрывало ее тело. Она до сих пор не могла поверить тому, что сделал Скотт. Оказывается, женской красоте сопутствуют неминуемые опасности. Красота вызывает навязчивые идеи и привлекает нежелательное внимание. Меньше всего в жизни ей хотелось вызывать в мужчинах грубые, животные чувства. И никогда она не могла себе представить, что ей придется оказаться в положении, когда она встанет между братьями. Она была тут совершенно ни при чем, а Кифф так разозлился на нее, словно она виновата не меньше Скотта.

Скотт сделал попытку подняться.

– Извини, Скай, – промямлил он – Ты меня хорошо знаешь и знаешь, что иногда на меня что-то находит. Я бы никогда не причинил тебе зла. Я хотел всего-навсего поцелуя.

– Поцелуя и всего прочего! – закричал в ярости Кифф.

– Ну ты и двинул мне, Кифф! Мне по-настоящему больно, – захныкал Скотт. – Что мне прикажешь теперь делать? Избегать ее?

– Делать то, что обязывает тебя делать твое воспитание, – относиться к Скай и ко всем другим женщинам с уважением. Ты считаешь, что отец разозлился бы? А как насчет бабушки? Она бы тебя просто отхлестала.

– Это точно. – Скотт неожиданно усмехнулся.

– О, пожалуйста, пожалуйста, прекратите, – взмолилась Скай.

Кифф повернулся и пристально взглянул на нее:

– Ты в порядке?

– Я уже сказала тебе. Ничего страшного не случилось.

Кифф нервно засмеялся:

– Только потому, что я появился. Сам не понимаю, почему я вдруг пошел этой дорогой. Мне слышалось, что ты меня позвала.

Так и было.

Как ни странно, но он ясно слышал ее голос.

Через несколько минут показался принадлежащий аэропорту небольшой автомобиль, который подъехал к ней. Вышедший водитель обошел машину сзади. Скай непроизвольно ахнула. Кифф.

Мир, который она старательно пыталась построить для себя, начал рушиться и превращаться в осколки.

Тебе надо только делать вдохи и выдохи. Вдохи и выдохи.

Так подсказывал ей голос разума, но потребовалось какое-то время, прежде чем она вообще обрела дыхание. Ее охватил пронизывающий трепет прежнего волнения, хотя внешне она была почти парализована. Нервы были натянуты как струны. Как скрыть то, что ее все больше захлестывает радость?

Возмужав, Кифф стал еще красивее, но выглядел более жестким и суровым. Не осталось и следа от его былой чудесной мягкости. Для кого-то его привлекательность была немного пугающей при окутывающей его ауре авторитарности и властности. Она знала, что незнакомые люди могли принять эту ауру за высокомерие. Они ошибались. Просто Киффу с детства было свойственно повышенное чувство ответственности. Он был в потрясающей физической форме благодаря постоянным тренировкам. Его покрытая темным загаром кожа лоснилась. Густые выющиеся черные волосы, несколько длиннее, чем обычно – парикмахеры были редкостью в необжитой провинции, – были откинuty назад, как у какого-нибудь средневекового принца. На мужественном лице выделялись красивые, широко посаженные глаза. Они были серебристо-серыми, сверкающими, кристально-янными и при этом совершенно непроницаемыми.

Он не улыбнулся. Не улыбнулась и она.

Воздух был наэлектризован, как при приближении грозы. Они стояли, молча изучая друг друга. Скай охватила глубокая печаль. Состояния Киффа она не могла определить. Он уже давно был для нее загадкой. Он дистанцировался от нее так же, как она от него.

Скай была плохо подготовлена к этой встрече. Если бы она знала, что за ней приедет Кифф, то выработала бы защитную стратегию.

Не обманывай себя, девочка. Такой стратегии не существует.

Никогда не знаешь, чего ожидать от этих Макговернов. Вместо Скотта появился Кифф, человек, о котором она мечтала так часто и так живо, словно он спал с ней в одной постели.

На Киффе была спортивная рубашка цвета хаки с погончиками и застегнутыми карманами, обтягивающие джинсы, потертый кожаный ремень с медной пряжкой, блестящие сапоги для верховой езды. Повседневная одежда и вместе с тем стильная. Все было неотразимым в этой великолепной мужской фигуре. Рост, широкие плечи, узкие талия и бедра, переходящие в длинные, стройные ноги.

– Рад видеть тебя, Скай, – наконец проговорил Кифф. – Ты не слишком долго ждала?

Его голос, от природы властный, все больше походил на голос его отца. Низкий тембр, изысканный акцент.

– Минут пять, не больше, – сказала Скай с достойной восхищения выдержкой. Ей пришлось усилием воли подавить всплеск адреналина. – Я не ожидала, что это будешь ты, Кифф. Мне сказали, что приедет Скотт.

– Но приехал я, – сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Он так красив! Сильный, мускулистый и невероятно сексапильный. Все ее тело изнывало, искры бежали, как маленькие огоньки, по жилам, а нервы были натянуты как струны. Скай сделала глубокий вдох, стараясь, чтобы ее голос звучал естественно.

– Спасибо, что приехал. Я оценила это. – Она никак не должна выдать смятение, царящее в сердце. – Я глубоко соболезную вашему горю, Кифф.

Он отвел взгляд:

– Извини меня, Скай. Я не могу говорить об этом.

– Конечно. Понимаю.

– Ты всегда была более чуткой, чем остальные, – коротко сказал он, потянувшись за ее чемоданом. Чемодан был тяжелым – она набила его слишком плотно, – но он поднял его как пушинку. – Пойдем. Как ты, наверное, представляешь, дома меня ждет еще много дел.

Скай покачала головой:

– Ты не должен был приезжать за мной, Кифф.

Он остановился и взглянул на нее:

– Должен.

Ах, этот опьяняющий магнетизм его взгляда! Она резко отвернулась, и светло-медовые волосы густой волной упали на щеку. Только бы скрыть дикий прилив крови. Скай открыла дверцу машины и села. Она потратила столько лет, чтобы возвести стену, защищающую от Киффа!..

У тебя все еще нет никакой защиты.

Их полет в Джинджару не мог бы пройти более гладко. Кифф был опытным пилотом. Он вообще умел многое. С детства его приучали к тому, что ему предстоит унаследовать лидерство от отца.

И вот она *дома*.

Джинджара была – и всегда будет – лучшим местом на свете. Эти просторы, эта свобода, зов дикой природы... Во всем было волшебство, которого Скай никогда не находила в городе, несмотря на все очарование ее тамошней бурной жизни. У нее появилось много друзей, некоторые из них занимали высокое положение. У нее была куча поклонников. Она знала, что ее считают прекрасным специалистом. Клиенты доверяли ей, с надеждой обращались в непростые для них времена. Ее карьера постоянно шла в гору. Странно, но, хотя она надеялась получать от всего большое удовлетворение, этого не случилось. Иногда ей казалось, что городская жизнь не для нее. При всем внешнем благополучии она чувствовала себя на удивление опустошенной, далекой от того, чего хотела на самом деле.

Всему причиной был зов любви, стремление быть с Киффом. И при этом долгие годы одиночества.

На земле, под сумасшедшей синевой неба, она увидела знакомых экзотических птиц, необозримые просторы, красные песчаные дюны, отбрасывавшие длинные тени. В мерцающей дали виднелись пурпурные выветренные холмы с их пещерами и потайными, кристально чистыми источниками.

Вдыхая необыкновенный аромат, Скай поняла, насколько соскучилась по Джинджаре, остро ощутила любовь к месту, где родилась, хотя именно здесь умерла ее мать, давая ей жизнь. Не каждому дано понять очарование здешних мест, но Джинджара пленила ее с тех пор, как она помнила себя.

Их поджидал ее отец. Он стоял, прислонясь к джипу, высокий, сухощавый, с обветренным красивым лицом. Его яркие голубые глаза засветились при виде дочери.

– Скай, дорогая моя девочка! Рад видеть тебя. – Джек бросился к ней, широко раскинув мускулистые руки.

– Я тоже необыкновенно рада, папа. – Скай радостно подбежала к нему. Он заключил ее в свои объятия, а она поцеловала его в обветренную красную щеку. От него пахло солнцем, кожей и лошадьми. – Я так сильно скучала по тебе.

– А я по тебе. – Джек всматривался в лицо дочери, наслаждаясь ее красотой. Она так напоминала ему обожаемую Кэти. Своей улыбкой. Своим сиянием.

– Какое страшное несчастье – смерть мистера Макговерна, – тихо сказала Скай.

– Ужасно! – согласился отец, разжав объятия, когда Кифф, предоставивший отцу и дочери возможность побыть несколько минут наедине, подошел к ним.

– Я отвезу вас сначала домой, босс, – сказал Джек. – А потом завезу Скай.

– Хорошо, – согласился Кифф. – Вы, конечно, захотите провести эту первую ночь вместе, Джек. Вам, должно быть, надо много о чем поговорить, но я подумал, что, поскольку в бунгало тесно, Скай было бы лучше перебраться на остальные дни в дом. Но решайте сами.

Сердце Скай сначала радостно подпрыгнуло, а потом ухнуло камнем вниз. Она не испытывала симпатии ни к кому из членов семьи, кроме леди Макговерн.

– Я останусь с папой, – поспешно ответила она. – Но спасибо за предложение, Кифф.

Вопреки желанию, некоторая сухость прозвучала в ее тоне.

– Возможно, ты передумашь, дорогая, – произнес Джек. Он был невероятно доволен тем, что она захотела остаться с ним, но беспокоился, что в бунгало ей действительно будет некомфортно.

– Там посмотрим, – бросил Кифф и повернулся к Скай. – Моя бабушка хочет увидеться с тобой.

– Взаимно.

Разве могла она отказаться от встречи с леди Макговерн, сломленной потерей сына? Кроме того, она никогда не забывала, сколь многим обязана Макговернам.

Глава 2

Горе было всеобщим. На лицах сотен людей, пришедших на похороны, были неподдельная печаль и горечь утраты. Бродерик Макговерн был человеком могущественным и влиятельным, но, что совершенно невероятно, за всю жизнь не нажил себе врагов. Очевидно, потому, что был поборником равноправия, человеком, который никогда никого не обидел и никогда ни от чего не отступал. Бродерик Макговерн был джентльменом в полном смысле этого слова.

Почти все люди, кроме древних старушек и нескольких беременных женщин, пешком проделали долгий путь к фамильному кладбищу Макговернов, располагавшемуся в тени странного монолита из огненно-красного песчаника, возвышающегося на добрую сотню ярдов над поросшей колючим кустарником равниной. Семейство Макговернов с первых дней своего поселения на этой земле называло монолит Мангури, по имени одного из древних богов. Огромный столб из песчаника и в самом деле удивительно напоминал какого-то идола, но на самом деле Мангури был остатком доисторической горы.

Как и все монолиты в пустыне, Мангури менял свой цвет в течение дня: от разных оттенков розового в рассветные часы до огненно-красного в полдень и розовато-лилового и аметистового вечером. Это было захватывающее зрелище. Многие поколения Макговернов покоились в тени Мангури. Удивительно, но мать Скай была тоже похоронена здесь, на одном из отдаленных участков, в то время как работников фермы с самого начала было принято хоронить на другом, тоже хорошо ухоженном кладбище. В давние времена поговаривали о том, что Кэти доводилась дальней родственницей леди Макговерн. Эти слухи никем никогда не подтверждались. Тем более Макговернами. Скай могла бы уточнить происхождение своей матери, если бы захотела. Вместо этого она сознательно приняла решение не копаться в ее прошлом. Она сама не знала почему, просто следовала своему внутреннему чутью. Может быть, опасалась того, что могла обнаружить? Отец всегда утверждал, что ее мать была сиротой, к судьбе которой проявляла интерес леди Макговерн. Совсем как в ее собственном случае.

Но Скай была не единственной из здешней молодежи, кого Макговерны отправили получать высшее образование. Большинство фермерских детей предпочитали жить и работать в Джинджаре, которая была их домом. Однако остальных, проявлявших большие способности, Макговерны отправляли учиться в университет. Один из них стал главным врачом в местной больнице, два других работали инженерами на крупных шахтах Западной Австралии.

Все трое присутствовали сегодня здесь.

Кифф дал ясно понять, что Скай ждут в доме – одну, без отца. Джек выполнял ответственную работу управляющего, но прекрасно понимал, какое место занимает в социальной иерархии, и принимал это.

Скай меньше всего хотелось идти туда, но отец убедил ее, да она и сама понимала, что это ее долг. Для многочисленных простых людей, проделавших большой путь по жаре, были сооружены огромные навесы на обширном дворе. Более важные персоны разместились в великолепном доме, который был заложен в 1860 году, когда Малкольм Джеймс Макговерн, искатель приключений из добропорядочной шотландской семьи, основал свою империю в этой дикой местности. Станным образом Джинджара с ее пятьюдесятью комнатами походила на английскую загородную усадьбу; как говорили, Малкольм был большим поклонником английской архитектуры и традиций и поддерживал тесные связи с английскими родственниками своей матери. Эти связи сохранились и сейчас. Леди Макговерн была англичанкой и прибыла в Австралию, в этот мир, такой непохожий на ее собственный, в качестве невесты Кеннета Макговерна, позднее ставшего сэром Кеннетом Макговерном. Собственно говоря, именно она правила домом.

Хотя Скай старалась как можно незаметнее перемещаться по огромным гостиным, она, к своему огромному смущению, чувствовала на себе многочисленные взгляды. Очень пристальные. Ей приходилось мириться с фактом, что она никогда не сможет раствориться в толпе – при той внешности, которую унаследовала от матери. Некоторых людей она помнила с детства, но не была уверена, что они узнали ее. Другие тепло приветствовали ее и выражали искреннее восхищение ее успехами. Она была одета, как подобает, в черное, но не могла не знать, что черный цвет очень идет к ее светлым волосам.

Она увидела Скотта с какой-то темноволосой молодой женщиной, которая не отходила от него ни на шаг. У нее было совершенно обычное лицо, и одета она была весьма консервативно для ее возраста. Джемма Темплтон из Каджи-Донс. Скай не видела ее несколько лет, но знала, что она всегда была влюблена в Скотта. Рейчел, тоненькая, с аристократической внешностью – все Макговерны отличались прекрасной внешностью, – переходила от группы к группе, выполняя свою миссию, можно сказать, с чрезмерным рвением. Ее больше заботила форма, чем содержание. Она делала то, что от нее ожидали. Сама любезность. Она никогда не вела себя так по отношению к Скай. Рейчел, конечно, заметила ее, но не спешила здороваться.

«Я вызываю в ней только неприязнь, – с сожалением подумала Скай. – И ничего не могу с этим поделать. Рейчел никогда не примирится со мной. И все из-за Киффа».

Скай отвернулась как раз в тот момент, когда какой-то шустрый молодой человек с коротко стриженными светлыми волосами вырос прямо перед ней.

– Скай, неужели это ты? – радостно выпалил он. – Ну конечно! Мама ведь говорила. Эти светлые волосы и голубые глаза! Ты просто сногшибательна!

Скай улыбнулась:

– Спасибо, Роберт.

Роберт Салливан был из клана Макговернов, внуком одной из сестер Бродерика Макговерна.

– Ты и сам выглядишь великолепно. Давненько мы не виделись!

– Не то слово. – Он вздохнул. – Слушай, почему бы тебе не сесть со мной? Я найду где-нибудь тихий уголок. Только посмотри на них! – Он оглядел зал. – Жрут и пьют, словно пришли на банкет. Бедный дядя Бродерик.

– Да, – горестно вздохнула Скай. – Он всегда казался таким несокрушимым. Семье будет очень его не хватать.

Взгляд ее упал на леди Макговерн, сидящую на старинном, напоминающем трон стуле с высокой позолоченной спинкой. Леди Макговерн сделала легкий знак рукой, подзывая Скай к себе.

– Роб, извини, – сказала Скай, тронув его за руку. – Меня зовет леди Макговерн. У меня еще не было возможности выразить ей соболезнование.

– Стойкая старушка, – пробормотал Роберт. – Ни слезинки не пролила. Поджатые губы. Прямая спина. Ее отец был генералом, ты знаешь?

– Да, знаю, – сухо ответила Скай. Слова Роберта вызвали у нее досаду. – То, что леди Макговерн не рыдает на публике, еще не означает, что она не рыдает в душе, Роберт.

– Ладно, ладно. – Роберт, сдаваясь, поднял руки. – Воспитание и все такое. Она всегда заставляла меня чувствовать себя так, словно я не на должной высоте. Ну конечно, никто не может сравниться с Киффом. Возвращайся ко мне, когда отдашь свой долг вежливости. Я хочу узнать все о том, чем ты занимаешься, ты же умница! Ты произвела на мою маму неизгладимое впечатление. «Смотрите, эта малышка Скай Макгори такая взрослая! И выглядит просто потрясающе. Никто бы не сказал, что она росла в такой нищете».

– Вот и ты, моя дорогая, – сказала леди Макговерн, показывая унизированной кольцами рукой на свободный стул рядом с собой. Даже в восемьдесят лет были заметны следы ее бывшей красоты. Туго натянутая кожа выглядела удивительно нежной и не морщинистой.

Скай подчинилась.

– Я очень сожалею, леди Макговерн, – проговорила она. – Мистер Макговерн был замечательным человеком. И всегда был очень добр ко мне.

– Добро пожаловать домой, Скай. – Леди Макговерн взяла обе ее руки в свои, стараясь не выдать своих чувств.

Слезы навернулись на глаза Скай. *Домой?* Усилием воли она заставила себя сдержаться. Слишком много людей наблюдали за ними.

– Дай мне взглянуть на тебя, – произнесла леди Макговерн, поворачиваясь всем телом к Скай. – Ты даже еще красивее, чем твоя мама. А цвет волос у тебя точно такой же. И те же лучистые, выразительные, голубые глаза. Она бы очень гордилась тобой и твоими успехами.

– О, я надеюсь! – робко выдохнула Скай. – Но кем бы я была без вас? Я никогда не забуду этого, леди Макговерн.

– Перестань называть меня леди Макговерн! – Чувствовалось, что ей опротивел этот титул. – Я хочу, чтобы ты называла меня Маргарет или леди Маргарет, если тебе так удобней. Только не говори, что не можешь. Я считаю тебя членом семьи, Скай.

Ей будто разбередили старую рану. Какие-то факты, похоже, скрывались, но их невозможно было утаивать вечно.

– Я всегда что-то чувствовала, – призналась Скай. – Но почему вы не можете мне сказать? – Эта мольба шла прямо из ее сердца. – Кем была моя мама на самом деле? Я никогда не знала ее, и в этом моя трагедия. Папа всегда говорил, что она сирота. – Скай нахмурилась. – Он говорил, что у нее была прекрасная речь, без австралийского акцента, настоящий английский язык. Как у вас. Она была англичанкой?

Что-то такое появилось во взгляде прекрасных темных глаз леди Макговерн, что Скай почувствовала смущение.

– А ты, будучи адвокатом, не пыталась выяснить происхождение своей мамы? – спросила леди Макговерн с мрачной улыбкой. Интересно, это признак боли или неодобрения?

– Как ни странно, нет, леди Маргарет.

– Ты боишься того, что можешь узнать?

Скай покачала головой и приготовилась услышать какое-то откровение.

Напрасно.

– Я очень гордилась ею, – коротко сказала леди Макговерн, потом сменила тему: – Мне приятно, что ты называешь меня по имени. Пожалуйста, так и продолжай, несмотря ни на что. Я знаю, что моя внучка всегда ревниво относилась к тебе. Ревновала Киффа к тебе. Такой уж у нее характер. Ей будет очень трудно найти себе мужа, если она надеется, что найдет такого, как Кифф.

– Не найдет, – тихо согласилась Скай.

– Точно. – Леди Макговерн закончила эту тему. – Я хочу, чтобы ты знала, что Кэти сама выбрала твоего отца.

– Конечно! Она влюбилась в него. – Скай понимала, что должна держать язык за зубами, но это вырывалось у нее. – Но каким образом они смогли встретиться? Она же останавливалась в доме, когда приезжала, а мой отец всегда был работником на ферме.

Времена изменились в чем-то, но существовало огромное социальное неравенство.

– Тем не менее Кэти знала, что Джек Маккори – мужчина, созданный для нее. И прекрасный человек. Он оплакивает твою маму до сегодняшнего дня. Как и я. Давай не будем больше об этом, Скай. Это расстраивает меня. Не знаю, говорил ли тебе когда-нибудь Джек, но Кэти знала, что ребенок, которого она носит под сердцем, – девочка. Она сама выбрала

имя Скай¹ для тебя. Разве тебе не подходит? Она каким-то образом знала, что у тебя будут ее красивые небесно-голубые глаза.

Скай проговорила еще несколько минут с леди Макговерн, но надо было дать возможность и другим сказать ей слова сочувствия. Не успела она отойти, как Роберт Салливан оказался возле нее.

– Не знаю почему, но ты и леди Макговерн кажешься гораздо ближе, чем она и Рейчел, – заявил он. – Почему это, как ты думаешь?

– Понятия не имею, Роберт, – спокойно ответила Скай.

– Вот и я тоже. – Роберт взял ее за руку и отвел в сторону. – Послушай, ты долго здесь пробудешь?

– Не больше недели. – На самом деле у нее было в запасе несколько недель. – Я приехала только на похороны.

– Но мы должны встретиться. – Роберт говорил с необыкновенной настойчивостью. – Я подумал, что спрошу у Киффа, не могу ли остаться здесь на некоторое время. Уверен, он не станет возражать. Этот дом настолько велик, что может вместить целую армию.

– Но разве твоего возвращения не ждут дома?

Роберт работал на своего отца, хорошо известного фермера, который разводил как овец, так и крупный рогатый скот на огромной территории по границе штатов Квинсленд и Новый Южный Уэльс.

– Я мог бы взять некоторую паузу. Я спросил у отца. Ты произвела на него такое же сильное впечатление, как и на мою маму. Я хочу, чтобы ты подошла и поздоровалась с ними, если я найду их в этой толпе. Даже в таком огромном доме яблоку негде упасть. Ты только посмотри на Киффа!

Посмотреть на него! Да Скай не могла оторвать от него глаз.

– Он выделяется среди всех, – произнес Роберт с неприкрытой завистью. – И дело не только в росте. Он действительно привлекает внимание. Могущественный человек. И с деньгами. Бедный старина Скотт до сих пор завидует ему. Скотту надо уехать и строить свою жизнь самостоятельно. Как и Рейчел, хотя та проводит много времени в Сиднее и Мельбурне.

– Я смотрю, Скотт с Джеммой Темплтон, – перевела разговор Скай, которой не хотелось обсуждать Рейчел. – У меня самые хорошие воспоминания о Джемме.

– Но разве она не простовата? – протянул Роберт с жалостью во взгляде.

– Я никак не считаю Джемму простушкой. Она хорошо воспитана и интеллигентна.

– Допускаю, но бьюсь об заклад, она хотела бы быть хорошенькой. А ты просто добрая. Такая красивая женщина, как ты, может позволить себе быть доброй. Бедная старушка Джемма, наверное, не в своем уме, если надеется добиться Скотта. Она без ума от него, бедняжка! Кто знает почему. Скотт – тяжелый человек. Время от времени он становится неуправляемым, как вышедшая из-под контроля ракета. Тем не менее он всегда окружен девушками.

– А Кифф?

И кто только дернул ее за язык?

Роберт не заметил натянутости ее тона.

– Кто знает, что у Киффа на уме? – произнес он. – Парочка самых стойких девиц болтается здесь. Фиона Фрезер и Клемми Картрайт. Ты их помнишь. Я ставлю на Фиону. Она стильная, с хорошими связями, но, что самое плохое, сноб.

– А ты разве нет? – насмешливо улыбнулась Скай.

– Конечно нет! Моя мама – возможно. Клемми лучше, но я не верю, что она подойдет ему.

– Может, Кифф сам это решит?

---

¹ Небо (англ.).

– Может быть, он не нашел еще женщину, которая бы его устроила? – задумчиво произнес Роберт. – Он отличный парень, не пойми меня превратно. Я им бесконечно восхищаюсь. Мне до него далеко. Как и всем нам. Этот парень – настоящий принц.

Он всегда был принцем. Моим принцем.

К концу дня все, за исключением нескольких родственников, которые оставались ночевать, отправились по домам. Частные самолеты, чартерные рейсы ярко-желтых, как шмели, вертолетов и вереница машин увозили их обратно, на другой конец страны. Скай в числе последних провожавших шла по направлению к дому, когда на ее пути неожиданно выросла Рейчел. Она улыбалась, но взгляд ее был холодным и пустым.

– А, Скай! Извини, у меня не было ни минутки, чтобы поговорить с тобой. Как ты живешь?

– Хорошо, спасибо, Рейчел, – мягко сказала Скай. – Прими мои соболезнования. Преждевременная смерть твоего отца – это ужасно. Я знаю, что ты будешь очень скучать по нему.

– Конечно. Он был замечательным человеком, – с трудом произнесла Рейчел. – Сколько ты здесь пробудешь?

Она, как всегда, разговаривала со Скай свысока.

– Несколько дней.

– Я уверена, что бабушка пригласила тебя остановиться в доме, – с вызовом произнесла Рейчел.

– Меня пригласили и леди Маргарет, и Кифф, но я с удовольствием буду жить со своим отцом. Я не стану тебе мешать, Рейчел, если это тебя волнует.

Лицо Рейчел приняло надменное выражение.

– Ты не могла бы мне помешать, даже если бы захотела. И мне, безусловно, не нравится то, что ты называешь мою бабушку леди Маргарет. Для тебя она леди Макговерн.

– Почему бы тебе не спросить мнения своей бабушки? – сказала Скай, приготовившись уйти. – Это она попросила меня так ее называть.

Темные глаза Рейчел вспыхнули злобой.

– Я не верю тебе.

Не обращая на нее внимания, Скай продолжила свой путь. Невероятно, но даже в такой день Рейчел искала ссоры.

Скай не пробыла в бунгало и десяти минут, как услышала шаги на ступеньках деревянного крыльца. Не похоже на шаги ее отца. Скорее, это шаги... Сжавшись, она торопливо подошла к входной двери. Она оставила ее открытой, чтобы немного продувало. В бунгало не было кондиционера, работал только потолочный вентилятор.

Перед ней стоял Кифф, уже сменивший траурный костюм на одежду для верховой езды.

– Я пытался застать тебя в доме, – сказал он почти с вызовом, – но ты сумела быстро исчезнуть.

На его лице было написано раздражение.

– Успокойся, Кифф. Я уходила одной из последних. Твоя бабушка долго не отпускала меня от себя. Не знаю почему. – Она запнулась, почувствовав недоброе. – Что-то случилось? – испуганно спросила она. – Неужели с ней?

Леди Макговерн было восемьдесят лет.

– Нет, нет, – поспешно успокоил он ее. – Она просто отлеживается. Потеря моего отца подкосила ее. До этого момента она была в прекрасной форме. Но бог знает, что может случиться сейчас! Она потеряла двоих сыновей и мужа.

– Я знаю, – грустно сказала Скай. – Она прожила прекрасную жизнь, но ей пришлось много страдать. Что может быть тяжелее для женщины, чем потеря ребенка?

У Скай разболелась голова. Она вынула одну за другой все шпильки из волос и положила их на маленький столик у двери. Потом со вздохом облегчения потрянула головой, и волосы сверкающей массой окружили ее лицо и рассыпались по плечам.

– Временами ты бываешь такой красивой, что невыносимо смотреть на тебя, – сказал Кифф. Он вдруг протянул руку и, намотав прядь волос, притянул ее к себе.

– Последнее время ты не выносил меня, – напомнила она ему с горечью.

– Это ты так решила. – Его тон был жестким. Он отпустил шелковую прядь. – Ты можешь сделать кое-что для меня, Скай?

– Конечно, могу.

Она видела, в каком напряжении он находился весь день. Сквозь его загар проступала бледность.

– Тогданими это платье, – коротко сказал он, словно отдавая приказ. – Мне просто необходимо уехать из дома. Надень свой костюм для верховой езды. Только не говори, что не захватила его. Я должен скинуть часть тяжести. Все это было таким кошмаром. Отец ушел. Я помню последнее утро. Все было как обычно, по-деловому. Мне никогда не выпадал шанс сказать ему, как сильно я его любил, восхищался им и уважал его. Он был для меня эталоном во всем.

– Кифф, он это знал! – Ей отчаянно хотелось прикоснуться к нему, но усилием воли она сдержалась. – В тебе воплотилось все, что он хотел видеть в своем сыне, своем преемнике. Он знал, что империя, которую он создал, будет в полной сохранности при тебе. Он всегда говорил о тебе не иначе как с любовью и гордостью.

Кифф отвернулся:

– Сделай то, что я прошу. Я хочу мчаться галопом, пока не упаду.

– Почему ты просишь именно меня? – почти с вызовом спросила она. – У тебя есть брат, сестра, а ты пришел ко мне.

– Конечно к тебе, – резко ответил он. – К кому же еще?

– Я не понимаю тебя, Кифф, – сказала она с ноткой отчаяния. – Ты то отталкиваешь меня, то притягиваешь обратно. Превращаешь жизнь то в рай, то в ад.

– Может, я чувствую себя в норме только тогда, когда ты рядом. – Он решительно повернулся к ней. – Я скучал по тебе, а ты не приезжала.

Эти его слова вывели ее из себя.

– Я не могла простить тебя за то, что ты разбил мое сердце! – сердито воскликнула она. – Ты был нежен со мной, Кифф. Когда я была ребенком, когда была подростком. Старался, чтобы я никогда не чувствовала себя одинокой. Твоя доброта и твое терпение навсегда остались в моей памяти. Мне казалось, что ты старше меня не на шесть лет, а гораздо больше. Потом я выросла. И ты всего этого меня лишил. Но только после того, как едва не добился меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.